Развитие классификации вооруженных конфликтов

Цамаев Рахман Рамзанович,
студент 4-го курса
Чеченского Государственного Университета,
г. Грозный
E-mail: crahman@mail.ru

Отвечая на данный вопрос нужно дать определение двум понятиям: немеждународному вооружённому конфликту и международному вооружённому конфликту, так как именно эти два понятия получили наиболее обширное толкование благодаря отдельным решениям военных трибуналов по указанным странам.

Так, «вооружённый конфликт немеждународного характера — конфликт, происходящий на территории какого-либо государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют определенный контроль над частью территории государства». Это определение зафиксировано в Дополнительном протоколе II 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. «Вооруженный конфликт международного характера — столкновение между вооруженными силами: государств; национально-освободительного движения и метрополии, восставшей стороны (или воюющей стороны), признанной в этом качестве, и вооруженными силами какого-либо государства».

Решая вопрос о характере вооружённого конфликта апелляционная палата напомнила, что Совет Безопасности ООН имел в виду, что на территории бывшей Югославии присутствовали оба вида конфликтов и поэтому учредил МУТ для рассмотрения совершённых преступлений в обоих видах вооруженного конфликта.

Апелляционная палата мотивировала свою позицию тем, что если бы она исходила из того что «вооруженный конфликт между правительством Боснии и боснийскими сербами является международным, то это создало бы некую абсурдную ситуацию („reductio ad absurdum“), состоящую в том, что преступления правительственных войск против сербского гражданского населения не рассматривались бы как серьезные нарушения согласно смыслу Женевских конвенций, поскольку тогда сербское гражданское население как граждане самой Боснии не рассматривалось бы как покровительствуемые лица, в то время как мусульманское население претерпевавшие преступления со стороны сербских сих были бы серьезным нарушением, поскольку сербские силы рассматривались бы как часть сил Федеративной республики Югославии».

Вдаваясь в содержание ст. 2 Устава МУТ, апелляционная палата приходит к выводу, что поскольку в ней говорится о преступлениях, рассматриваемых как «серьезные нарушения» Женевских конвенций, то это означает, что она применяется лишь в отношении международного вооруженного конфликта, в то время как рассматриваемый ею конфликт является немеждународным.

После обстоятельного рассмотрения апелляционная палата делает вывод, что и в немеждународном вооруженном конфликте нарушение обычных норм международного гуманитарного права также является международным преступлением, который подлежит уголовному преследованию.

Чтобы осудить Душко Тадича за серьезные нарушения, для Судебной и Апелляционной камер

было очень важно квалифицировать конфликт, во время которого Тадич совершил свои преступления, как международный. Исходя из выше изложенного, 2 октября 1995 г. апелляционная палата вынесла решение, согласно которому Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии имеет юрисдикцию рассматривать дело Душко Тадича.

Рассматривая практику дел по Руанде, я взял за основу дело Жан-Поля Акайесу. Решая вопрос о личной уголовной ответственности, в рамках определения конфликта как международного или немеждународного были даны следующие комментарии по данному возражению: «Даже обычное международное право включает некоторые основные принципы, применимые во время как внутренних, так и международных вооружённых конфликтов, истец по апелляции заявляет, что такие положения не влекут за собой личной уголовной ответственности, если нарушения совершаются во время внутренних вооружённых конфликтов; эти положения не могут попадать в сферу действия юрисдикции Международного трибунала».

Для начала было указано что Дополнительный протокол II к конфликтам, «происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между её вооружёнными силами и антиправительственными силами или другими организованными вооружёнными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью её территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол».

В настоящем случае Камере были предоставлены свидетельства. Которые показывают, что в Руанде во время событий, упоминаемых в обвинительном заключении, имел место, по крайней мере, конфликт немеждународного характера. Камера, принимая также во внимание целый ряд официальных документов ООН, касающихся конфликта в Руанде в 1994 г., пришла к выводу, что удовлетворены вышеперечисленные материальные условия, касающиеся Дополнительного протокола II.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что решения трибуналов оказали прецедентное значение для дальнейшей работы трибуналов, были разработаны общие определения, которые позволили правильно истолковывать и применять положения Женевских конвенций, касающиеся классификации вооружённых конфликтов.